В последующие дни после этого я был настолько занят, что просто рухнул.

Раньше я никогда не участвовал в государственных делах, а теперь все они вдруг набросились на меня. К счастью, мне всегда удавалось взять с собой Ву Мин Цзюня. Он был довольно полезен, к сожалению, в вопросах, связанных с церемонией, мне приходилось вступать в бой самому. Это неизбежно превращалось для меня в сильнейшую головную боль. С большим трудом церемония вознесения прошла, и приблизился день нашего путешествия в Страну Восточного Юаня.

Последние три дня, что мы с Ву Мин Цзюнем были разлучены, пришлись как раз на то время, когда вся семья короля Сюйи была понижена в статусе до простолюдина. С моросящим осенним дождем весь дворец Западного Яна наполнился туманом. Я раскрыл зонт и думал о всевозможных проблемах, которые произойдут после моего возвращения в Страну Восточного Юаня. Я не знал, какой метод использовала принцесса Шэнган, но она подъехала в паланкине и тускло вежливо обратилась ко мне: "Ваше Величество".

Рука, которой я держал зонтик, сразу же стала немного неустойчивой после того, как я увидел ее хрупкую фигуру, держащую зонтик под легким моросящим дождем. Она была без макияжа, с распущенными волосами и одета в простой белый халат, отчего казалось, что она сливается с глубоким туманом позади нее.

Она немного отличалась от того, какой была раньше. Ее лицо выражало спокойное торжество, которого я никогда не видел раньше. Я полагаю, что она больше ничего не чувствовала к Ву Мин Цзюню. Как женщина, видя, как ее предал возлюбленный, как она осиротела, как из принцессы она превратилась в простолюдинку, я чувствовал себя несколько беспомощным. Таким образом, я сказала: "Ты можешь подняться".

Только когда принцесса Шенган медленно подняла голову, я обнаружил, что над ее ухом находится бутон цветка белого цвета. Это было немного странно, потому что люди обычно носят цветы, а не цветочные бутоны.

Принцесса Шенган облегченно рассмеялась, когда увидела, что я уставился на цветочный бутон: "Ваше Величество, в этот поздний осенний сезон, который не является сезоном для распускания цветов, этот бутон, который не может отличить правду от лжи, глупо пытался раскрыться, чтобы стать цветком. Но при нынешней обстановке, как он может выжить? Поэтому твой ничтожный слуга не выдержал и просто вырвал его".

Она говорила о бутоне цветка, но почему мне кажется, что на самом деле она говорила о себе? Но сейчас я был не в состоянии утешить ее. Более того, ее нынешний вид и тон голоса были странно странными, заставляя меня всерьез думать, что она одержима... Поэтому я мог лишь неохотно произнести: "Шенган, ты действительно так много думаешь...".

Принцесса Шенган сделала небольшую паузу, а затем сказала: "Этот слуга больше не называется Шенган. Это титул, дарованный мне покойным императором. Теперь я простолюдинка... Если Ваше Величество пожелает, я буду рад, если вы снова будете называть меня Ты'эр".

"..." Поскольку это была ее последняя просьба, не было причин, почему бы мне не выполнить ее. Я прочистил горло и сказал: "Ты'эр...".

Принцесса Шенган рассмеялась и сказала: "Спасибо, Ваше Величество".

"..."

Отдав мне честь, она достала ткань и развернула ее. Внутри были иглы, которые мы с Ву Мин Цзюнем случайно воткнули ей в голову в тот день...

Только не говори мне, что принцесса Шенган собиралась теперь свести счеты с жизнью?

Я еще немного насторожился, глядя на нее, но на самом деле она лишь слегка рассмеялась и медленно протянула мне ткань: "Ваше Величество, иголки - это признак разорванных уз, похоже, вы уже показали, что вы чувствовали в тот день..."

"... Похоже, я слишком много думал...".

Она продолжила: "Будет лучше, если этот слуга вернет иглы обратно Вашему Величеству. Я надеюсь, что Ваше Величество не будет винить этого слугу за прошлую грубость...".

Я размышлял, принимая ткань и передавая ей промасленный бумажный зонтик: "Пользуйся им".

Ее паланкин все еще находился снаружи, а отсюда до внешней стороны было довольно большое расстояние. Она уже промокла с ног до головы, так что зонтик ей не очень-то и помог. То, что я дал ей его, можно было расценивать как способ утешить ее.

Принцесса Шенган уставилась в пустоту, засмеялась и приняла зонтик из промасленной бумаги: "Спасибо, ваше величество".

Я кивнул.

"Эта служанка... должна уйти".

Я снова кивнул.

Принцесса Шенган подняла зеленый зонтик и медленно пошла к выходу. По мере того как ее фигура становилась все более неразличимой в завесе дождя, золотой блеск поверх ткани в моих руках был особенно неприятен для моих глаз. Я не мог не повысить голос в сторону силуэта принцессы Шенган: "Эрр, вообще-то, золото в этих золотых иглах все настоящее. Ты можешь оставить его себе и использовать, если у тебя больше нет денег...".

Принцесса Шенган споткнулась и жестко повернулась: "Я благодарю ваше величество за ваши прекрасные намерения, но нет необходимости...".

Я неловко сказал: "Мм, тогда иди".

Принцесса Шенган снова медленно ушла с грациозной осанкой. Я вздохнул и безучастно уставился на ткань.

Я не был уверен, сколько времени прошло, пока слабый звук девушки внезапно не раздался сзади меня: "Что? Ты так меня ненавидишь, что заставишь меня мокнуть под дождем?".

Я обернулся и действительно увидел Ву Мин Цзюня. Он держал зеленый зонтик и использовал немного усилий, чтобы поднять его, чтобы накрыть меня. Я поспешно взял зонт и сказал: "Нет, я просто раньше видел принцессу Шенган. Она была одета в белый похоронный халат с бутоном белого цветка над ухом и использовала цветочную аналогию, чтобы что-то сказать...".

Прежде чем я даже успел выразить ему свой шок по поводу огромного преображения принцессы Шенган, Ву Мин Цзюнь сузил глаза и бросил ткань в моей руке на землю.

"Что ты делаешь?" Я уставился пустым взглядом.

"Шенган дала тебе это?" Он посмотрел на золотые иглы в ткани: "Наверное, отравлено".

Потрясенный, я сказал: "Не может быть..."

Ву Мин Цзюнь взглянул на меня с безразличием, наклонился и с помощью рукава взял иглу, чтобы ткнуть в близлежащий цветочный стебель. Поверхность стебля быстро засохла, и тот рассыпался по почве. Тот, что был впереди, гордо цвел, тот, что был позади него, был похож на увядший лист. Эти два контраста были исключительно печальными.

"..." На мгновение я не знал, что сказать, и Ву Мин Цзюнь поднял ткань, вздыхая: "Это "Крайняя Благосклонность", и с этим ничего нельзя поделать. Если мы бросим его снова, оно может навредить другим. Если закопать его в землю, то оно станет бесплодным, если сжечь, то те, кто почувствует его запах, умрут...".

Я потерял дар речи: "Оно настолько токсично?"

Ву Мин Цзюнь сказал: "Мн, один известный доктор изучал его давным-давно, у него нет противоядия".

"Оно настолько ядовито, и при этом называется "Крайняя Благожелательность"..." Я покачал головой, не в силах не думать об этой "Крайней доброжелательности".

Ву Мин Цзюнь поджал губы и сказал: "Этого доктора зовут Чанг Юджи, и в прошлом он сталкивался с безжалостной Крайней Благосклонностью. Этот яд призван увековечить чувства между двумя людьми. Для названия он взял одно слово двух своих умерших друзей".

...На самом деле это было связано с Крайней Благожелательностью!

Я ошарашенно сказал: "У меня есть идея, куда его выбросить".

"А? Куда?"

"В навозную яму".

"..."

"Хорошая идея". Плечо Ву Мин Цзюня слегка дрогнуло, когда он протянул мне ткань: "Скажи слугам, чтобы бросили это в навозную яму. Будь осторожен, чтобы не прикоснуться к ней".

Я кивнул, но все же не удержался и спросил: "Ты... просто собираешься отпустить Шенгана?".

Ву Мин Цзюнь равнодушно сказал: "Хоть Шэнган и импульсивна, она не настолько глупа. Раз она сделала это таким очевидным образом, за этим должен быть глубокий смысл. Она все еще не ушла слишком далеко - пойди скажи императорским телохранителям, чтобы они позвали ее обратно".

нерешительно сказал я: "Что?".

Ву Мин Цзюнь прошептал несколько слов рядом с моим ухом. Я был постоянно шокирован содержанием и глубоким смыслом его слов, но, видя спокойное выражение лица Ву Мин Цзюня, я мог только пойти и отправить слуг на поиски Шэнган. Ву Мин Цзюнь рассмеялся, схватился за зонт и медленно пошел к углу. Через несколько мгновений он бесследно исчез.

Это действительно сыграло на руку ожиданиям Ву Мин Цзюня. Вскоре после этого вернулась Шэнган. Казалось, что она шла в чрезвычайно медленном темпе, ожидая, пока я позову ее обратно.

Она держала зонтик вверх, пока шла, при этом шаги были не такими спокойными, как раньше. Ее лицо также было наполнено страданием, как будто она шла не ко мне, а скорее к месту своей казни.

А для меня Ву Мин Цзюнь действительно был местом казни принцессы Шэнган.

Принцесса Шэнган подошла ко мне и мягко отдала честь: "Ваше Величество".

Я кивнул: "Причина, по которой я позвал тебя сюда, в том, что я внезапно кое-что вспомнил".

"Мн."

Она едва ответила. Я предполагаю, что она ждала, что я предъявлю ей какое-то непростительное уголовное обвинение, но я просто поджал губы и повернулся, чтобы сорвать белый цветок в самом расцвете сил. Затем я вынул цветочный бутон из уха принцессы Шенган и заменил его распустившимся цветком.

http://tl.rulate.ru/book/30341/2773852